

7. Честь и Долг. Участие казахстанцев во Второй мировой и Великой Отечественной войне в странах Европы. (Под общ. ред. Б.Аягана). - Алматы: Литера-М, 2015. - 592 с.
8. Шевченко - духовный сын украинского и казахского народов. (Под ред. П.Токар, сост. С.Рубан, Ж.Туллубаев, г.Астана, 16-17 апреля 2014 г.). - Астана: ЕНУ им. Л.Н.Гумилёва. 2014 - 375 с.

ПАВЛОДАРСКОЕ ПРИИРТЫШЬЕ – РЕГИОН ПОЛИТИЧЕСКОЙ ССЫЛКИ И РЕПРЕССИЙ В 30-50-Е ГГ. XX ВЕКА

Мамытова С.Н.

*доктор исторических наук, профессор,
Павлодарский государственный университет
им. С. Торайгырова, г. Павлодар*

Становление тоталитарной власти в советской стране сопровождалось раскручиванием репрессивной машины. Политика внесудебных репрессий привела к тому, что жизнь и свобода человека перестали зависеть от его конкретных дел. Власть вторгалась в жизнь любой семьи, любого человека. Жертвами в большинстве своем были совершенно безвинные люди.

Пик репрессий пришелся на 1937 - 1938 гг., которые в истории названы периодом «Большого террора». Он сопровождался массовым уничтожением так называемых «врагов народа». Количество жертв этой античеловеческой вакханалии до сих пор не установлены. Один из первых исследователей этой проблемы, американский историк Роберт Конквест в книге «Советские депортации народов», изданной в 1960 г., называл число 12-14 млн. арестованных, не менее 1 млн. расстрелянных. Комиссия ЦК КПСС, организованная в 1962 году, установила еще больше жертв: 19 млн. арестованных, не менее 7 млн. расстрелянных. В силу ряда обстоятельств практически невозможно сосчитать количество пострадавших под молотом репрессивной политики. Даже эти примерные цифры говорят об огромных масштабах проводимой политики массовых репрессий. Смерть даже одного безвинного человека – это большая трагедия. На этот счет, на наш взгляд, уместно привести следующую цитату из Корана: «убивающий одного, убивает все человечество».

В процессе осуществления репрессивной политики советские карательные органы выбирали определенные территории страны для поселения репрессированных. Одним из таких районов размещения ссыльных и репрессированных стало Павлодарское Прииртышье. Здесь в Экибастузлаге были сконцентрированы политические ссыльные, сюда были депортированы поляки, немцы, балкарцы, чеченцы, ингуши и другие народы.

Экибастузлаг относился к лагерям особого содержания. По постановлению Совета Министров СССР от 21 февраля 1948 года №416-159сс, в таких лагерях содержались лица, осужденные по обвинению в

«шпионаже, терроризме, а также членов правых, троцкистских, меньшевистских, эсеровских, анархистских, националистических, белоэмигрантских и других антисоветских организаций». Для соблюдения конспирации в районе особлагов, им присваивали условные наименования. Так приказом МВД СССР от 24 апреля 1949 года в Павлодарской области был создан особый лагерь для политических заключенных №11 под названием «Дальний лагерь МВД», рассчитанный на содержание 5000 человек [2, с.37]. В среднем в Экибастузском лагере содержалось 5,5 тысячи заключенных. В разные годы среди его заключенных были крупные ученые, выдающиеся личности. Например, писатель, лауреат Нобелевской премии А. Солженицын, почвовед Г. Григорьев, еврейский поэт и прозаик Г. Ривкин, экономист А. Гуревич, профессор-историк МГУ Евлогий Николаевич Семенов, артисты столичных театров П. Садовский, В. Станкевич, В. Говор-Бондаренко, бывший директор Днепропетровского завода Петр Бабенко, писатель, философ Д. Панин и очень много талантливых инженеров, врачей, учителей, музыкантов, художников, журналистов, офицеров всех родов войск, рядовых и генералов.

Один из узников Экибастузлага Павел Петрович Стефановский выпустил в Москве в 2003 - 2004 годах свои воспоминания в книге «Развороты судьбы». Он писал, что основная часть зэков были бывшие военнопленные, западные украинцы, прибалтийцы, кавказские и среднеазиатские жители. Москвичи, ленинградцы и жители других городов, которые в основной своей массе были образованны и интеллигенты, в лагере составляли прослойку руководящих и технических работников [2].

Говоря о главной причине образования лагеря в данной местности, правильным будет обратиться к автору книги «Твердая поступь Экибастуза», почетному гражданину г. Экибастуза И. Федотову, который писал: «Для ускорения строительства Иртышского угольного разреза № 1 привлечен спецконтингент МВД СССР. В 1955 году надобность в такой категории рабочих отпала, и он переведен на другие стройки страны» [3].

Необходимо отметить, что нынешние основные объекты Экибастуза были построены узниками лагеря (первый угольный разрез, первые жилые кварталы, ТЭЦ города, больничный комплекс, ДК горняков, паровозное депо, автобаза №1 и другие). П. Стефановский так описывал свой вклад в строительство города: «Сначала я ходил в больших колоннах на общие работы, на объект «карьер №6», затем на железнодорожную станцию, на разгрузку цемента, потом на строительство Соцгородка (старый район города Экибастуза). Каменный разрез был закрытый объект, своего рода специальный лагерь для нарушителей порядка. Находился он на территории старого Экибастуза, и называли этот карьер «зоной смерти», там заключенные добывали камни, необходимые для строительства, и делали известку [4, с.17]. Тонна продукции в этом карьере стоила немногим больше трех рублей (по советской валюте). В среднем там находилось от 30 до 50 заключенных. Люди, находившиеся там, были ослаблены голодом, не могли сдавать дневную норму (она составляла 0,8 тонн на человека). Из

свидетельства очевидцев: «В карьере было тихо, люди лежали на камнях, на ногах стояли немногие, в основном новички. Те же, кто проработал больше недели, не мог не только работать, но даже курить...» [5, с.3].

Условия содержания, труда заключённых в этом лагере были каторжными, что приводило к большим человеческим жертвам. Умирили от непосильного труда, истощения и связанными с ним болезнями. Умерших закапывали, как попало, особенно зимой, когда мерзлый грунт плохо поддавался киркам и лопатам. Поэтому до недавнего времени экибастузцы нередко наблюдали жутковатое зрелище: когда были видны человеческие кости в неглубоких могилах.

Размер пайка использовался лагерной администрацией в качестве главного средства давления на заключённых. Ударникам полагался усиленный паёк и возможность досрочного освобождения, а тем, кто не выполнил норму, безжалостно паёк урезали.

Рабочий день начинался в 7 часов утра, когда бригады выгоняли заключённых палками из бараков. В 21 час колонны возвращались. Работали без выходных и праздников, болезни и жалобы не признавались, от работы могла освободить только смерть. За любую провинность каторжан бросали не в карцер, а заключали в барак усиленного режима – БУР, чаще без верхней одежды – наказание холодом и не на 10 суток, а на месяц. Мало кто выдерживал.

Территория Экибастузского особлага представляла собой обширную местность, на которой находились несколько бараков общего содержания, БУР, столовая, несколько хозяйственных построек, санитарный пункт, а также здания лагерной администрации. Ограда вокруг лагеря и вышки надзора были усилены по сравнению с простым исправительно-трудовым лагерем: колючей проволокой были опутаны зона и предзонники, надолбы из бревен с заостренными концами были врыты наклонно под углом в 45 градусов и направлены внутрь лагеря. Между двумя заборами была натянута проволока и продета в ошейники свободно бегающих специально выдрессированных собак [6, с.477]. О том, что происходило в лагере, можно узнать также из рассказа А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» [7]. Отсутствие образности, литературной красоты делает этот рассказ, да и множество других произведений Солженицына, самой правдивой хроникой событий. Жизнь походила на театр абсурда. Здесь в нечеловеческих условиях действовала художественная самодеятельность, которым руководил Павел Петрович Стефановский, носивший каторжный номер «Щ-316». Несмотря на сухую степь, участок вокруг санчасти летом представлял собой настоящий «райский» уголок из зелени и цветов.

Особая страница в летописной истории Павлодарского Прииртышья принадлежит спецпереселенцам. Под ударом репрессивной политики оказались целые народы, которые были насильственно депортированы в восточные районы страны.

Поляки стали одним из первых многочисленных групп населения СССР, которые были переселены исходя из национальной, а не классовой

принадлежности. В апреле 1936 г. Совнаркомом СССР было принято постановление «О переселении, как политически неблагонадежных, поляков с Украинской ССР в Казахскую ССР». По некоторым данным, накануне войны с территории Прибалтийских республик, Западной Украины и Западной Белоруссии было выслано 104 тысячи поляков и членов их семей. Очередная волна депортации поляков коснулась в 1940 году, многочисленные составы ссыльных - это члены семей репрессированных участников повстанческих организаций, офицеров бывшей Польской армии, полицейских, помещиков, фабрикантов и чиновников бывшего польского государственного аппарата были направлены в Северо-Казахстанскую, Акмолинскую, Талды-Курганскую, Алма-Атинскую, Джамбульскую и Павлодарскую области [8, с.124]. Согласно документу из государственного архива Павлодарской области, к декабрю 1941 года на территории области проживало 9233 поляков, из которых 3 тыс. человек работали в колхозах, совхозах, МТС и предприятиях совхозного и местного значения. Большое их скопление имелось в Баянаульском, Павлодарском районах и в городе Павлодаре. По состоянию на 15 июня 1942 года в городе числились 800 человек, из них взрослых трудоспособных 600 человек, но большинство из них не работало [9]. Это были, в основном, спецпереселенцы, прибывшие из западных областей Украины и Белорусской ССР с территорий, оккупированных немцами. Для оказания помощи на территории области действовало представительство Польского посольства. О положении депортированных поляков дает представление «Докладная о санитарном состоянии польских граждан в Павлодарской области за время с 13 марта по 2 мая 1942 г.», составленная представителем Польского посольства Ликкиндорф атташе: «Эпидемий с более значительным усилением за это время не было. Значительны случаи заболевания малярией. В некоторых населенных пунктах (Байгунус) много кожных заболеваний в связи с профессиональными занятиями при телятах. Очень многочисленные случаи катаров желудка и кишок вследствие несоответствующего питания. Самое большое количество случаев заболеваний (около 90% всех заболеваний) относится к группе вызванных недостаточным питанием. Так среди заболеваний, вызванных неполноценным питанием на первом месте нужно поставить многочисленные заболевания цынгой... К числу болезней, вызванных недостаточным питанием, нужно зачислить довольно большое количество туберкулеза лимфатических желез, костей, и в особенности среди детей. Громадный процент заболеваний, вызванных недостаточным питанием и одновременно тяжелым физическим трудом, составляют очень многочисленные случаи малокровия, невроты сердца, пороков сердца, истощения организма. В некоторых районах, например, Баянаульском, Майкаин, число этих случаев и их формы доведены до крайности. Итак, за короткое время моего пребывания в Майкаине (3 недели) были 3 случая, а сейчас после моего выезда отсюда еще 2 случая смерти, вызванной истощением вследствие недостаточного питания. (Беля, Мирек, Богдан Аксентович второго дня три перед смертью врачебная комиссия

председателем которой была доктор Ида Яковлевна Кизнер – зав.медпунктом в Майкаине, и в присутствии представителя Рудкома признала способным к легкому физическому труду)...Людей же даже до крайности истощенных и слабых вследствие недостаточно питания, нетрудоспособными не признавали» [10].

Следующими депортированными были немцы. Их вина заключалась в том, что их исторические корни были связаны с фашистской Германией. Немцам, которые несколько столетий жили на российской земле, официально было предъявлено обвинение в пособничестве агрессору. Они были депортированы практически со всей территории европейской части СССР и стали основным контингентом так называемой «Трудовой армии», о создании которой, местах размещения трудармейцев, характере их трудовой деятельности, режиме содержания, условиях жизни и социально-психологическом и политическом портрете рассказывает книга А.А. Германа «Немцы СССР в «Трудовой армии» (1941-1945)» (М., 1998).

И.А. Калюжная в докладе «Расселение депортированных немцев в Казахстане в 1941-1945 гг.» отмечает: «до конца ноября 1941 г. в Казахстане было расселено 420 тыс. немцев Поволжья», всего же «в годы войны в Казахстан было депортировано свыше 462 тыс. немцев» [11]. По районам Павлодарской области они распределялись следующим образом: в Баян-Аульском проживали 2060 человек, в Бескарагайском - 6482 человека, в Иртышском - 4312 человек, в Лебяжинском - 2950 человек, в Лозовском - 4884 человека, в Майском - 2368 человек, в Максимо-Горьковском - 4416 человек, в Павлодарском - 5069 человек, в Урлютюбском - 3889 человек, в Цюрупинском - 5171 человек. 4008 человек были расселены во временных общежитиях.

Документы свидетельствуют, что адаптация немецкого населения к новым условиям и новому социально-правовому положению проходила очень болезненно, порой приобретая трагическую окраску. Отсутствие продовольственных и промышленных товаров, нехватка жилья и другие трудности усугубляли положение. В июне 1942 года на индивидуальное жилищное строительство немцам-переселенцам Лозовского района было выделено для 521 хозяйства 31 тыс. рублей. Несмотря на это, очень остро стоял вопрос об обеспечении спецпереселенцев жильем, продовольствием, одеждой. В Павлодарский облисполком ежедневно поступали докладные записки, письма о положении на местах. Из совхоза «Калининский» от 17 мая 1943 года: «Немецкое население в количестве 298 человек, из них 166 человек детей в возрасте от 3 до 12 лет находится в чрезвычайно тяжелом состоянии, многие семьи лежат абсолютно пухлые с детьми за неимением хлеба и других видов питания. То, что они имели возможность производить обмен, из вещей личного пользования, на продукты питания в колхозах в течение полутора лет, вышло. Люди питаются только из 600 гр. пайка, да и то не все, только те, которые работают... Положение напряженное». Ежемесячно спецпереселенцы должны были отмечаться у коменданта. И

каждый раз они слышали: «Вы здесь – навечно. В случае побега будете расстреляны».

Кроме немцев, другими превентивно переселенными народами стали греки, румыны, болгары и финны. Причины: их исторические родины были союзниками гитлеровской Германии.

В 1943-1944 гг. в Казахстан стали прибывать эшелоны с депортированными балкарцами, кабардинцами, чеченцами, ингушами. Многие из них оказались на Павлодарской земле и в полной мере испытали горькую участь спецпереселенцев. На 1 апреля 1945 года в Павлодарской области числилось всего спецпереселенцев с Северного Кавказа 8508 семей - 34830 человек. По районам они расселены были следующим образом:

Баянаульский район - 5638 человек

Бескарагайский район - 2231

Галкинский район - 3034

Иртышский район - 775

Кагановический район - 2637

Куйбышевский район - 426

Лебяжинский район - 1713

Лозовский район - 5357

Майский район - 871

Максимо-Горьковский район - 1528

Михайловский район - 642

Павлодарский район - 4752

Урлютюбский район - 354

Цюрупинский район - 5638

г. Павлодар - 2890

Основная их часть была размещена в Цюрупинском, Баянаульском, Лозовском, Павлодарском и Галкинском районах.

Попав в непривычные природно-климатические условия и будучи размещёнными в неприспособленных к элементарным условиям жизни, бараках, немало спецпереселенцев умерло и покоится на павлодарской земле. К примеру, в Майкаине на кладбище еще множество неопознанных могил польских граждан. Если царскую Россию называют «тюрьмой народов», то СССР в период массовых депортаций можно назвать страшным кладбищем. Смертность среди спецпереселенцев в 2 раза превышала рождаемость. История депортации - это энциклопедия горя, отчаяния и выживания. Надежда на воссоединение с родителями, детьми и близкими, вместе с состраданием простых граждан другу к другу и проявленной невообразимой стойкостью в условиях голода, режима спецкомендатур - все это настолько перемешалось в сознании людей, что не позволило им сгинуть, раствориться и ассимилироваться в плавильном котле народов советской эпохи.

Несмотря на очень тяжелое время, люди, независимо от национальной принадлежности, всячески, как могли, поддерживали друг друга. Не нарушили традиции гостеприимства и коренные жители края – казахи, которые сами умирали от голода и холода, но относились ко всем

депортированным народам с теплотой и заботой, последним делились с ними.

Трагедия репрессированного народа - это двойное горе, потому что нет большего несчастья для нации, чем потерять родину. Ясно, что депортация носила античеловеческий характер. Необходимо дать полную историческую оценку этому злодеянию.

Репрессиям, как правило, подвергались наиболее одаренные, трудолюбивые и социально активные граждане. Уничтожение самой деятельной и работоспособной части крестьянства в ходе коллективизации, ликвидация предпринимательских слоев общества по Указу 1928 г., политический террор против национальной интеллигенции - это невосполнимые потери, которые сказываются, к сожалению, до сих пор на развитие современного казахстанского общества. Комплекс «без вины виноватые» никак не уходит из памяти.

Учитывая важность проблемы, считаем необходимым:

- обратить внимание на системный, комплексный подход в изучении данной проблемы, объединение усилий историков, архивистов, работников музейного дела;

- развивать сотрудничество с научно-исследовательскими центрами Казахстана, России и других стран СНГ, занимающимися данной проблемой;

- начать формировать региональный Фонд полевых материалов, содержащих сведения свидетелей и их потомков о трагических годах массовых политических репрессий, восстановить память поименно всех пострадавших.

Список использованной литературы:

1. Попов В.П. Государственный террор в Советской России 1923-1953 гг. (источники и их интерпретация) // Отечественные архивы. – 1992. - № 2.
2. Соколкин Э.Д. Экибастузлаг и его узники. – Павлодар, 2000.
3. Федотов И. Твердая поступь Экибастуза. – Павлодар, 1998.
4. Матвенок В. Фильм о ГУЛАГе // Звезда Прииртышья. – 1991. - № 82.
5. Интервью с Нефедовым М.Д. - Экибастуз, 1991.
6. Панин Д. Лубянка-Экибастуз. – М., 1990.
7. Солженицын А. Один день Ивана Денисовича. – М., 1991.
8. 40-50-е годы: последствия депортации народов (свидетельствуют архивы НКВД-МВД СССР) // История СССР. – М., 1992. - № 1.
9. ГАПО. - Ф. 646. Павлодарский областной совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет (облсполком). – О. 1. – Д. 14. – Л. 6.
10. ГАПО – Ф. 646. - О. 1. – Д. 213 Документы о польских гражданах, проживавших на территории обл. (решения, переписка, справки) за 1942 г.– Л.17.
11. Калюжная И.А. Расселение депортированных немцев в Казахстане в 1941-1945гг. <http://www.arhiv.pavlodar.gov.kz/index.php?show=30&lang=1&artID=257>